

ветер без перемен

МАКСИМ КОНОНЕНКО (Mr. Parker)

Русский шоу-бизнес, при всех своих более чем скромных размерах, все же позволяет мне каждую неделю выбирать что-то достойное внимания. Я стараюсь не писать о том, что мне действительно не нравится — наблюдательный читатель наверняка мог заметить это по часто восторженному тону данной колонки. Тем не менее иногда приходится точить перо и смазывать его каким-нибудь болезненным, но не смертельным веществом — дабы напомнить симпатичным и талантливым людям, что они вдруг вздумали лениться.

Новые альбомы — Жасмин («Головоломка») и Татьяны Булановой («Это игра») — этой осенью, как и прошлой, вышли практически одновременно. Обе эти певицы при всей своей непохожести объединены двумя важными качествами — у них приблизительно одинаковая аудитория, и они очень талантливы. Есть, конечно, и третье объединяющее их качество — тут нам как раз и понадобится разящее перо.

Обе эти певицы перестали прогрессировать. Отличить их альбомы две тысячи второго года от альбомов две тысячи первого года сможет только очень преданный поклонник. Если сыпать песни из этих альбомов в какой-нибудь один объемный сосуд и тщательно перемешать, а потом опять разделить на две части — практически ничего не изменится. Снова получатся два мало отличимых друг от друга альбома, что мы и имеем без всяких перемешиваний. Еще раз замечу, что Жасмин и Татьяна Буланова — певицы абсолютно разные как по творческой судьбе, так и по подходу к своему существованию в шоу-бизнесе. «Это игра» — уже пятнадцатый (!) по счету альбом Татьяны Булановой. Со времен песни «Не плачь» певица прошла огромный путь, совершенно изменив свой имидж и завоевав широчайшую аудиторию. Татьяна Буланова давно уже ветеран отечественной поп-сцены, и недалек день, когда ей дадут звание какого-нибудь заслуженного артиста Российской Федерации. При всем этом багаже она может позволить себе очень редко появляться на телеэкране, практически не снимать клипов и не злоупотреблять радиоротацией.

Жасмин, напротив, певица молодая. «Головоломка» — это ее третий альбом. Имиджа она не меняла, оставаясь постоянной и предсказуемой. Зато Жасмин, пожалуй, наиболее последовательно из российских певиц работает по правилам западного шоу-бизнеса: множество клипов, постоянно свежие песни на радио, и как результат года — альбом почти со всеми этими уже слышанными на радио песнями. Конечно, иной пыливый читатель напомним мне о том, что Жасмин девушка далеко не бедная и вне контекста своей песенной карьеры, — на что я отвечаю, что надо сказать огромное спасибо тому человеку, который помог замечательной певице предстать перед своей публикой. Жасмин имеет возможность пользоваться услугами самых успешных отечественных композиторов — Зубкова, Шевченко. И это ее, конечно, тоже губит. Потому что в таком темпе сочинять хорошие песни не сможет, наверное, никто (ведь господа композиторы пишут песни не только для Жасмин). В итоге мы имеем вроде как ничем не уступающие хиту «Переписи любовь» песни — но они явно ничем не лучше. Складывается ощущение, что Жасмин поет одну и ту же песню. Не говоря уж о том, что аранжировка везде совершенно одна и та же — немного гитары, немного синтезаторов.

Все эти упреки в полной мере относятся и к Татьяне Булановой. Одна длинная-длинная песня, начавшаяся даже не в прошлом и даже не в позапрошлом году. В свое время смена настроения и темпа песен в исполнении Татьяны была настолько поразительной, что за полгода у Булановой появилось в разы больше лояльных слушателей, чем было до того. То ли певице этого показалось достаточно, то ли просто не хочется больше таких резких экспериментов — но с тех пор не изменилось ничего. На новом альбоме запоминающихся с первого раза песен три — «Белые дороги», «Не верю» и «Просто ветер». Все остальное кажется слышанным уже тысячу раз. Да и у этих трех запоминающихся треков такие аранжировки, как будто они сделаны той самой группой «Летний сад» в начале девяностых.

Должен признаться, что я ожидал этих двух альбомов без большого нетерпения. Как ни грустно это осознавать, но отечественные артисты пытаются идти на поводу у публики, вместо того чтобы публику воспитывать. Иногда кажется, что скоро все запоют какой-нибудь пошлый блатняк, вроде того, что показывали давеча в объеме целого большого концерта по телеканалу ТВС. Впрочем, с социальной точки зрения ничего удивительного в этом не будет — в тех же Североамериканских Соединенных Штатах наиболее востребованной музыкой является рэп, представляющий собой не что иное, как смесь русского рока с русским же шансоном. У нас пока гражданский и личностный протесты разделены — один поют против системы, другие — против вертухаев с ментами, но объединение этих двух протестов не за горами. А ведь еще пять лет назад победа над пролетарскими вкусами казалась такой близкой — все больше и больше появлялось хорошей музыки, у артистов в глазах был виден какой-то огонек. В минувшем году огонек, мне кажется, погас. Хочешь прожить — пой то, что заведомо сработает. Огромное количество ностальгических программ, музыки из прошлого плюс вот эта вот новая черта — не придумывать ничего нового, а повторять то, что работало на прошлом и позапрошлом альбомах. Так работают в порнографическом кино: если какой-то способ или сцена пользовалась успехом на фестивале (они тоже проводят фестивали) — в дальнейшем эти приемы используются десятками в каждом новом фильме. Главное — минимизировать затраты.

Вот и наши поп-артисты, видимо, минимизируют затраты. Не столько денежные, сколько душевные. Зачем изобретать что-то новое, если и старое неплохо покупается? Ваши мысли и желания присылайте, пожалуйста, по адресу: kononenko@gzt.ru. Спасибо. И до понедельника.